

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

199-е заседание

Пятница, 19 апреля 1996 года, 11 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хоффманн (Германия)

Заседание открывается в 11 ч. 30 м.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Как известно членам, Комиссия по разоружению возобновила свою организационную сессию 13 марта 1996 года для рассмотрения организационных вопросов, касающихся основной сессии 1996 года: сроков и продолжительности, избрания членов Бюро, учреждения вспомогательных органов Комиссии и принятия проекта предварительной повестки дня основной сессии. Однако ввиду отсутствия консенсуса по третьему основному пункту предварительной повестки дня Комиссия приняла решение продолжить свои консультации по этому вопросу. В результате предпринятых государствами-членами усилий я провожу сегодня это заседание для того, чтобы обсудить вопрос о том, насколько далеко мы можем продвинуться.

Сегодня я предлагаю обсудить выборы остальных заместителей Председателя, проект предварительной повестки дня, в особенности пункт 5 — назначение председателей вспомогательных органов, сроки и продолжительность основной сессии 1996 года, программу работы и другие вопросы, которые могут возникнуть.

Имеются ли у членов Комиссии какие-либо замечания?

Г-н Фридеготто (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени Европейского союза я хотел бы выразить Вам большую признательность за созыв сегодня возобновленной организационной сессии Комиссии по разоружению. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством это заседание увенчается успехом. Заверяем Вас в том, что Вы можете рассчитывать на наше активное участие.

На первом заседании возобновленной организационной сессии 13 марта Европейский союз приветствовал конструктивный подход посла Гарсии (Колумбия), который он изложил от имени Движения неприсоединения, заявив о готовности внести вклад в формирование консенсуса по пакету, который предусматривает проведение основной сессии Комиссии по разоружению продолжительностью две недели с 22 апреля, включение в повестку дня пункта, озаглавленного «Общие руководящие принципы создания зон, свободных от ядерного оружия» и включение третьего пункта, озаглавленного «Обмен мнениями о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Надеемся, что по этим вопросам будет достигнуто согласие. Мы обращаемся с просьбой к делегациям поддержать этот пакет и настоятельно призываем все стороны проявлять гибкость.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-26716 (R)

0526716

Г-н Борда (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, от имени Движения неприсоединения я вновь выражаю наше удовлетворение в связи с Вашим избранием на пост Председателя Комиссии по разоружению на ее основной сессии 1996 года.

Комиссия по разоружению является совещательным вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, в работе которого принимают участие все члены Организации. Поэтому Движение неприсоединения придает самое серьезное значение деятельности Комиссии и заявляет о своей приверженности цели ее укрепления.

Исходя из этого, в последние месяцы мы вместе с другими делегациями и группами принимаем конструктивное участие в консультациях по вопросу о продолжительности и программе работы сессии 1996 года.

Что касается продолжительности сессии, то мы согласились с тем, чтобы в данном случае продолжительность основной сессии составила две недели и один день с учетом общего расписания заседаний по вопросу разоружения, но чтобы это не стало прецедентом для работы в будущем.

В связи с повесткой дня мы хотели бы сказать о том, что участникам основной сессии, которая начнется в следующий понедельник, предстоит завершить задачу, возложенную на Рабочую группу I и касающуюся международных поставок оружия с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года.

Мы также рассмотрим третий основной пункт, касающийся обмена мнениями о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Что касается второго основного пункта, ожидающего своего определения, то в настоящее время проводятся консультации как в рамках самого Движения неприсоединения, так и с другими делегациями и группами стран. Вчера члены Движения рассмотрели предложение по поводу этого пункта повестки дня. Было достигнуто согласие, что члены Движения неприсоединения будут выдвигать предложения на основании их соответствующих национальных позиций.

Также на вчерашнем заседании Движение договорилось выдвинуть на пост председателя рабо-

чей группы, которая будет заниматься пунктом, озглавленным «Обмен мнениями о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», кандидатуру Постоянного представителя Монголии Его Превосходительства посла Лувсангийн Эрдэнэчулууна.

Наконец, позвольте мне еще раз заявить о нашей готовности принимать конструктивное участие в работе Комиссии по разоружению. Мы убеждены, что наилучшим средством укрепления Комиссии является содействие достижению ею ощутимых результатов.

Выборы должностных лиц

Председатель (*говорит по-английски*): Делегаты помнят, что на своем 197-м заседании, состоявшемся 11 декабря 1995 года, Комиссия избрала своего Председателя, четырех заместителей Председателя — из делегаций Финляндии, Пакистана, Польши и Украины — и докладчика, г-на Раджаба Сукайри (Иордания). Однако нужно выбрать еще четырех заместителей Председателя: двух от Группы африканских государств и двух от Группы латиноамериканских и карибских государств.

Я проинформирован о том, что Группа латиноамериканских и карибских государств одобрила на должность одного из этих заместителей Председателя кандидатуру делегации Колумбии. Есть ли какие-нибудь кандидатуры на остальные три поста заместителей Председателя?

Г-н Гарсиа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы просить Вашего, г-н Председатель, прощения за то, что мы не участвовали в первой части заседания; к сожалению, я был занят в другом месте.

Что касается Вашего вопроса, сэр, то Группа латиноамериканских и карибских государств собиралась вчера; на тот момент других кандидатур не было. Мы надеемся, что такая ситуация будет преодолена и что мы очень скоро выдвинем вторую кандидатуру на один из постов заместителей Председателя от региона Латинской Америки и Карибского бассейна.

Председатель (*говорит по-английски*): Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комиссия по разоружению желает избрать деле-

гацию Колумбии на один из постов заместителей Председателя в нынешнем году.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я обращаюсь к Группе африканских государств с призывом представить нам двух кандидатов на посты заместителей Председателя, а также к Группе латиноамериканских и карибских государств — представить еще одну кандидатуру. Я хотел бы, чтобы они были избраны в понедельник, 22 апреля 1996 года, на нашем первом пленарном заседании с тем, чтобы они могли принять участие в заседании Президиума, которое состоится во вторник, 23 апреля.

Проект предварительной повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению 1996 года

Председатель (*говорит по-английски*): На протяжении последних нескольких месяцев проводились весьма интенсивные консультации, и теперь уже ясно, что мы решили иметь в своей повестке дня три основных пункта. Первым пунктом является: «Международные поставки оружия — с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года». Второй пункт еще предстоит добавить. Третий же пункт — «Обмен мнениями о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Таким образом, наша проблема заключается во втором пункте существа. Есть понимание того, что его тема должна быть связана с ядерными вопросами, точное определение которой подлежит дальнейшим консультациям. Предлагается включить пункт, озаглавленный «Общие принципы и нормы для зон, свободных от ядерного оружия, или зон мира». Я не уверен, приемлемо ли это для всех.

Как только что заявила делегация Колумбии в своем качестве координатора Группы неприсоединившихся стран, участники Движения будут выступать по этому вопросу самостоятельно. Поэтому я открываю прения по вопросу о том, каким должен быть в нынешнем году пункт, связанный с ядерными проблемами. Есть ли какие-либо возражения против того, чтобы вторым пунктом были «Общие принципы и нормы для зон, свободных от ядерного оружия, или зон мира»?

Г-н Сури (Индия) (*говорит по-английски*): По причинам, объявлявшимся неоднократно и хорошо известным этому органу, моя делегация испытывала бы в связи с таким пунктом серьезные затруднения.

Председатель (*говорит по-английски*): Именно так я и думал. Мы разыгрывали различные сценарии, и в результате обсуждений, которые я имел с другими делегациями, у меня сложилось впечатление, что индийская делегация является единственной, испытывающей подобные трудности. Мы, конечно, уважаем ее позицию. Вопрос заключается в том, согласится ли индийская делегация на «консенсус без одного» по этому вопросу.

Г-н Сури (Индия) (*говорит по-английски*): У моей делегации нет полномочий соглашаться с формулой «консенсус минус один» по этому вопросу. Могу добавить, что в ходе неофициальных консультаций делегациями обсуждались различные варианты, с некоторыми из которых моя делегация может согласиться. Председатель группы неприсоединившихся стран продолжает проведение этих консультаций, и я думаю, что ему потребуется больше времени. Если эти консультации не приведут к успеху, моя делегация сможет согласиться с некоторыми из вариантов, которые обсуждаются участниками Движения неприсоединения, но не по этому пункту.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь дело за представителем Колумбии. Вам требуется больше времени для проведения консультаций? Должны ли мы отложить принятие решений?

Г-н Гарсиа (Колумбия) (*говорит по-испански*): В последние несколько недель мы проводили консультации, но, к сожалению, не пришли к согласию. Я считаю, что, поскольку мы уже потратили много времени и сил, нам следует вновь попытаться достичь согласия по этому вопросу. Как председатель группы неприсоединившихся стран Колумбия готова продолжить попытки по достижению согласия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарен Колумбии и другим делегациям за то, что они прилагают столь большие усилия. Я склонен выделить дополнительное время на этот пункт.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить удовлетворение тем, что Вы,

г-н Председатель, руководите нашей работой. Нас, безусловно, радует и то, что Вы будете продолжать работать здесь в ближайшие две недели.

Моя делегация поддерживает первоначальное заявление представителя Колумбии в связи с последним заседанием группы неприсоединившихся стран, на котором мы согласились, что все делегации должны иметь возможность выразить позицию своей страны по этому вопросу. Мы обсуждаем этот вопрос вот уже пять, если не шесть, месяцев. Мы, конечно, можем отвести дополнительное время для консультаций, но я не вижу каких-либо реальных перспектив для достижения согласия. Мы должны начинать работу, организовать свою деятельность и подготовиться к общим прениям, которые должны начаться в понедельник. Нам необходимо точно знать, что мы будем обсуждать.

У моей делегации не должно быть никаких проблем с пунктом о зонах, свободных от ядерного оружия. Возможно, дело обстояло бы по-другому, если бы этот вопрос обсуждался в контексте «принципов и основных направлений создания зон, свободных от ядерного оружия», и если бы только речь при этом не шла о создании зон, свободных от ядерного оружия, как об общем вопросе. Мы хотели бы, чтобы все подключились к работе по этому вопросу, включая Индию и других, у кого с этим имеются какие-то сложности. Мы должны добиться удовлетворения их потребностей, с тем чтобы по этому вопросу у нас было 100-процентное согласие.

Хочу коснуться предложения, которое в попытке достичь компромисса, было высказано в ходе нашей работы в группе неприсоединившихся стран, и выяснить, может ли оно послужить основой нашей работы. Это предложение носит следующее название: «Нераспространение ядерного оружия во всех его аспектах, включая региональные соглашения, такие, как создание зон, свободных от ядерного оружия». По мнению моей делегации, такая формулировка получила широкую поддержку в группе неприсоединившихся стран, и мы уже были готовы завершить нашу работу, взяв ее за основу. Я понимаю, что она может вызвать вопросы у других делегаций, поэтому, наверное, нам имело бы смысл провести краткие обсуждения для того, чтобы установить, подойдет ли она в качестве третьего пункта повестки дня. Конечно, если мы зайдем в тупик, мы можем отвести на это больше времени или провести дополнительные консультации.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне кажется, я уже слышал эту формулировку. К сожалению, я слышал, как некоторые делегации негативно отзывались о ней. Так что я не уверен, подойдет ли она.

Г-н Фридеготто (Италия) (*говорит по-английски*): Европейский союз уже провел консультации по этому предложению, и я должен с сожалением отметить, что для Европейского союза оно неприемлемо.

Председатель (*говорит по-английски*): Понимаете теперь, что я имею в виду? Вот почему в этом году у нас такая сложная ситуация. Я склонен предоставить группе неприсоединившихся стран еще немного времени для формулирования пункта по ядерной тематике таким образом, чтобы это устраивало всех. Я надеюсь, что он будет касаться вопроса о зонах, свободных от ядерного оружия, и что его удастся облечь в приемлемую для всех форму. Это имеет практическое значение для нашей работы. Члены Комиссии, вероятно, помнят о том, что в проекте повестки дня, который был распространен во время нашего последнего заседания и по которому мы в принципе достигли согласия, предусмотрено «добавить» пункт номер 5. Обычно мы принимаем повестку дня в первый день основной сессии — в данном случае это будет понедельник, 22 апреля, — и тем самым преобразуем предварительную повестку в повестку дня сессии. Но поскольку пункт номер 5 все еще не утвержден, наша повестка дня будет оставаться предварительной, и мы не сможем принять ее официально. С другой стороны, мы, безусловно, начнем работать. Мы не будем стоять на месте лишь для того, чтобы обсудить пункт 5 повестки дня.

Поэтому я предлагаю — здесь мы вновь полагаемся на посла Гарсию — продолжить позже внутренние дискуссии по данному вопросу, пункту 5 повестки дня, а в настоящее время продолжить нашу работу. То есть, мы должны начать общие прения в понедельник, решив — насколько это возможно — организационные вопросы, которые еще не рассмотрены, и продолжить эти прения во вторник на утреннем заседании. Мы обсудили в Президиуме вопрос о том, сколько еще может тянуться эта ситуация. Мы согласились, что Комиссии следует осуществить работу по существу в предстоящие две недели и не отвлекаться на процедурные прения по вопросу о том, над чем нам следует работать.

Поэтому я думаю, что нам следует считать средой крайним сроком. Это должно предоставить нам достаточно времени для получения результата так или иначе. Возможно, мы могли бы провести неофициальное заседание Комиссии полного состава по этому пункту повестки дня в среду во второй половине дня. Но это было бы последней возможностью решить данный вопрос, потому что, как я уже сказал, мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать только процедурные вопросы. Если это приемлемо, я буду действовать соответствующим образом.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): У нас нет возражений против продолжения консультаций группы Движения неприсоединения по вопросу зон, свободных от ядерного оружия, или по какому-либо другому альтернативному пункту. Но группа Движения неприсоединения уже провела интенсивные консультации по этому вопросу и обсуждала различные формулировки — безрезультатно. Поскольку времени остается мало, если в конечном счете группа Движения неприсоединения согласует формулировку по третьему пункту, нет гарантии того, что она будет приемлемой для государств-членов за пределами группы Движения неприсоединения, и мы потеряем много времени, обсуждая данный вопрос.

Г-н Председатель, не оптимально ли было бы провести консультации под Вашим руководством с участием наиболее заинтересованных делегаций, чтобы изыскать способ решения этого вопроса? Большинство членов Движения неприсоединения предпочитают пункт по зонам, свободным от ядерного оружия. Но этот вопрос касается не только Движения неприсоединения, а всех государств-членов этого органа.

Г-н Сулейман (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, моя делегация полностью согласна с Вашим мнением о том, что нам следует достичь согласия по третьему пункту повестки дня как можно скорее, с тем чтобы суметь обсудить другие вопросы. Представитель Колумбии, выступая от имени группы Движения неприсоединения, сказал, что неприсоединившиеся государства не достигли согласия по данному вопросу после продолжительных консультаций. Поэтому делегации будут в индивидуальном порядке вносить предложения для обсуждения Комиссией.

Что касается Вашей просьбы в адрес представителя Колумбии продолжить обсуждение данного вопроса, то надо сказать, что этот вопрос вызывает обеспокоенность не только неприсоединившихся стран, но и всех стран в Организации, потому что данный пункт повестки дня будет обсуждаться всеми. Поскольку предложения не будут выдвигаться от имени Движения неприсоединения, они будут поступать от отдельных стран и индивидуально комментироваться другими государствами.

С нашей точки зрения, предложение, сделанное ранее представителем Египта, в котором говорилось обо всех аспектах нераспространения ядерного оружия, является здравым.

Я согласен, что вопрос о третьем пункте повестки дня можно было бы рассмотреть, попросив делегации изучить данный вопрос более внимательно, с тем чтобы обеспечить большую ясность в отношении того, какое конкретное предложение могло бы быть приемлемым в будущем.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает предложение, сделанное представителем Ирана. Мы считаем, что ни имеющееся в нашем распоряжении время, ни стадия, которой мы достигли в нашей работе, не предоставляют нам достаточно времени для достижения договоренности в группе неприсоединившихся государств. Если бы мы достигли такой договоренности, мы не могли бы гарантировать, что это получит одобрение других сторон. При всем уважении к компетентному руководству со стороны посла Гарсии дискуссиями по этому вопросу в течение последних пяти месяцев, не Председателю и не ограниченному числу членов группы решать, что одобрит вся группа.

Поэтому мы поддерживаем выдвинутое Ираном предложение провести неофициальные консультации под Вашим, г-н Председатель, квалифицированным руководством, с тем чтобы каждый получил возможность внести свой вклад в ходе самой неформальной встречи, на которой мы могли бы обсудить все возможности — предложения группы неприсоединившихся стран и Европейского союза, а также другие возможности для достижения общего согласия по третьему пункту.

Боюсь, что если мы примем только предложение, чтобы группа неприсоединившихся стран провела консультации, то в связи с этим пунктом груп-

па может принять решение, которое не будет приемлемо для других сторон. В таком случае мы упустим время с сегодняшнего дня до понедельника или вторника, и на нашем заседании в среду мы по-прежнему вернемся к той проблеме, с которой мы сталкиваемся сегодня.

Мой второй вопрос — это характер данного вопроса. Будем ли мы проводить общие прения по двум пунктам и после этого принимать решение по третьему? Обычно в ходе общих прений рассматриваются все пункты повестки дня. Я не представляю себе, как моя делегация будет выступать с общим заявлением по двум пунктам лишь для того, чтобы узнать, что в среду после завершения общих прений будет принято решение о включении нового пункта. Когда мы сможем выступить с общими заявлениями по этому третьему пункту? И собираемся ли мы посвятить одно или два заседания тому, чтобы вновь выступить с общими замечаниями по этому пункту?

Это — непростой вопрос, но я уверен, г-н Председатель, что благодаря Вашему хорошо известному опыту Вы сможете решить эту проблему. Поэтому мы оставляем на Ваше усмотрение решение вопроса о том, какова ситуация в отношении общих прений.

Председатель (*говорит по-английски*): Конечно, Комиссия не может обсуждать вопрос, с которым она не знакома. Поэтому совершенно ясно, что в начале нашей сессии будут проведены общие прения не только по двум известным пунктам. Вместе с тем, я внесу предложение провести еще одно пленарное заседание для подведения итогов во вторник, 30 апреля. Благодаря этому мы получим возможность провести общие прения по третьему пункту, если к тому времени мы примем соответствующее решение.

Г-н Гарсия (Колумбия) (*говорит по-испански*): Очевидно, что на первый взгляд мы положительно относимся к предложению продолжить консультации по этому вопросу. Мы стремились к достижению согласия на протяжении нескольких месяцев — почему же не продолжить работу над этим? Но если учитывать то, что было сказано некоторыми коллегами, в частности представителями Ирана, Сирии и Египта, то очевидно, что вполне возможно достичь согласия в рамках группы неприсоединившихся стран. На вчерашний день в нашем списке было 29 пунктов. Ясно, что по большинству из них

можно достичь консенсуса в рамках стран Движения, но мы знаем, что пункт, который можно согласовать внутри нашей группы, возможно, не получит соответствующей поддержки у других делегаций или других групп стран.

Поэтому для того, чтобы ускорить процесс консультаций, мы, возможно, обратимся к послу Хоффману с просьбой принять личное участие в консультациях. Конечно, мы будем, по возможности, вносить свой вклад своим участием, но если мы расширим рамки консультаций, то тогда, вероятно, мы сможем достичь согласия намного быстрее. Мы, естественно, готовы оказать г-ну Хоффману всевозможную поддержку.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Индонезии я хотел бы выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы исполняете обязанности Председателя на этой возобновленной организационной сессии Комиссии по разоружению. Моя делегация убеждена в том, что под Вашим умелым руководством наша работа увенчается успехом.

Что касается пункта, который еще предстоит определить Комиссии, то делегация Индонезии хотела бы поддержать предложение Ирана и в то же время мы хотели бы, чтобы предложение Египта было включено в качестве одного из вариантов дискуссии в ходе неофициальных консультаций, о которых говорил представитель Ирана.

Насколько мы понимаем, уже было заявлено решение отказаться от рассмотрения этого пункта, но мы по-прежнему надеемся, что благодаря этому предложению и другим, которые, возможно, будут внесены, будет достигнут прорыв.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы присоединиться к тем, кто уже выразил поздравления в Ваш адрес. Более формально мы поздравим Вас еще раз в ходе основной сессии, а пока мы хотели бы выразить нашу убежденность в том, что благодаря Вашему руководству мы достигнем хороших результатов.

Моя делегация поддерживает предложение о проведении консультаций под Вашим, г-н Председатель, руководством, с тем чтобы привлечь заинтересованные делегации из других групп. Справед-

ливо утверждение о том, что в этой связи мы зависим от временного фактора, но важно, чтобы мы достигли такого согласия, которое даст нам возможность сформировать консенсус на самой широкой основе.

Г-н Гонсалес Бусто (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация считает, что предложение представителя Ирана заслуживает серьезного внимания. На наш взгляд, в свете того, что некоторое время назад было сказано представителем Колумбии от имени группы неприсоединившихся стран, мы должны с целью принятия решения сформировать более представительную группу в составе всех делегаций. Эта ситуация не является новой в Комиссии. У нас уже был аналогичный опыт в прошлом, и я уверен, что для достижения консенсуса мы можем вновь воспользоваться подобной процедурой.

Г-н Сури (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация, конечно, самым искренним образом поддержит любые консультации, которые Вы, возможно, пожелаете провести для достижения консенсуса по третьему пункту.

Г-н Кинг (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы также выражаем удовлетворение в связи с тем, что Вы находитесь на этом посту. Не вызывает сомнения тот факт, что Вы можете рассчитывать на всестороннее сотрудничество нашей делегации в Ваших усилиях, направленных на достижение консенсуса, особенно в этом вопросе. Мы, несомненно, поддерживаем основанное — как мне представляется — на широкой поддержке стремление включить в повестку дня пункт об общих руководящих принципах создания зон, свободных от ядерного оружия, что, по нашему мнению, привлечет достаточное внимание к важному вопросу.

В связи с прозвучавшим выступлением представителя Индии я также хотел бы отметить, что мы полностью поддерживаем его и отказываемся присоединиться к принципу «консенсус минус один» в качестве основы нашей работы. Мы также поддержали бы искреннее стремление этого органа к решению всех вопросов на основе консенсуса, который является необходимым элементом для достижения самого высокого уровня взаимопонимания.

Кроме того, в этой связи мы с удовлетворением отметили из Вашего ответа делегации Индии, что Вы также разделяете эту точку зрения.

Председатель (*говорит по-английски*): Как обычно, Председатель подчиняется членам, а не наоборот. Поэтому я готов руководить такими консультациями. Делегаты будут рады узнать о том, что сегодня во второй половине дня свободен конференционный зал А и что это сократит наши выходные.

В связи с этим я приглашаю всех представителей присоединиться ко мне в 15 ч. 00 м. в конференционном зале А. Надеюсь встретить там представителей основных делегаций и провести с ними предметное обсуждение.

Г-н Сури (Индия) (*говорит по-английски*): Я совсем не испытываю никаких проблем, г-н Председатель, в отношении участия в проводимых Вами консультациях. Я только прошу, чтобы это было сделано несколько позже, поскольку в 15 ч. 00 м. мне уже надо присутствовать на двух заседаниях. Не могли бы Вы организовать это немного позднее, может быть, в 16 ч. 00 м.? Я понимаю, что это вечер пятницы, и я прошу прощения за это. Но у меня действительно нет другого выбора.

Председатель (*говорит по-английски*): Я восхищен Вашей способностью присутствовать одновременно сразу на двух заседаниях и не хочу отягощать вас третьим. При таких обстоятельствах всех ли устраивает 16 ч. 00 м.? Заседание, по-видимому, будет короче, поскольку мы уже будем захватывать уикенд.

Г-н Сулейман (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы считаем, что это назначенное на 16 ч. 00 м. заседание будет не единственной возможностью, и вполне резонно убеждены, что на последующих заседаниях у нас будет возможность иметь синхронный перевод. Я не думаю, что зал заседаний А оборудован аппаратурой для синхронного перевода. Для последующих же заседаний, я полагаю, следует уделить должное внимание вопросу о синхронном переводе.

Председатель (*говорит по-английски*): Проблема действительно заключается в том, что у нас не будет синхронного перевода. Это консультации неофициальные, и поэтому обычно проводятся без перевода. То неофициальное пленарное заседание,

которое я изначально планировал провести в следующую среду в качестве последнего отчаянного усилия, вероятно, будет обеспечено синхронным переводом, однако я опасаясь, что сегодня днем синхронного перевода в нашем распоряжении не будет.

В то же время, однако, я должен указать на то, что намерен отнестись к этому серьезно. Бесплезно собираться сегодня днем просто для того, как я уже сказал, чтобы укоротить наши выходные и оставить этот вопрос открытым на следующую неделю. Поэтому я намереваюсь достичь какого бы то ни было решения неофициально сегодня днем с тем, чтобы официально оформить его в начале следующей недели.

Поступила приятная новость: мы могли бы остаться в этом зале с обеспечением синхронного перевода. Желают ли члены Комиссии собраться здесь, с переводом, или же провести заседание в зале А? Я вижу кивки в пользу этого зала с переводом. Таким образом мы соберемся в этом зале в 16 ч. 00 м. по возможности с наименьшей задержкой.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к назначению председателей вспомогательных органов. На данный момент мы учредили две рабочих группы, нуждающихся в председателях. На пост Председателя Рабочей группы по вопросу о «Международных поставках оружия — с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года» Группой восточноевропейских государств выдвинута кандидатура г-на Георге Кирилы, заместителя Постоянного представителя Румынии при Организации Объединенных Наций.

Группа неприсоединившихся стран выдвигает на пост Председателя Рабочей группы для «обмена мнениями о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», кандидатуру посла Монголии г-на Лувсангийна Эрдэнэчулууна.

Могу ли я считать, что Комиссия желает назначить этих двух представителей на посты председателей двух указанных рабочих групп?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Что касается сроков и продолжительности нашей основной сессии, то члены Комиссии помнят, что на нашем последнем пленарном заседании мы ориентировочно договорились, что основную сессию 1996 года следует провести с 22 апреля по 7 мая. Кстати говоря, должно быть ясно, что работа по существу должна быть завершена 3 мая. В понедельник следующей недели, 6 мая, заседания не будет; этот день отведен Секретариату для подготовки нашего доклада Генеральной Ассамблеи. 7 мая этот доклад будет утверждаться. В этой связи, как уже было объявлено сегодня утром, существует понимание, что такая продолжительность не должна устанавливать прецедент на будущее.

Могу ли я считать, что такие сроки приемлемы для членов Комиссии?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово послу Эрдэнэчулууну.

Г-н Эрдэнэчулуун (Монголия) (*говорит по-английски*): Я извиняюсь за то, что попросил слова на данном этапе, но я хочу выступить с очень кратким адресованным Вам, г-н Председатель, поздравлением, поскольку я, как все вы помните, был Председателем Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций в 1995 году. Я убежден, что выражу чувства всей Комиссии, сказав, насколько мы рады тому, что Вы возглавляете Комиссию в нынешнем году. Ваши глубокие знания и обширнейший опыт в вопросах разоружения, особенно в тех вопросах разоружения, которыми занимается Комиссия, несомненно, статут важным достоинством и верным гарантом успеха нашей работы в текущем году.

Во-вторых, с Вашего позволения, я хочу поблагодарить представителя Колумбии, Председателя Группы неприсоединившихся стран, а также весь членский состав Движения неприсоединения за выдвижение моей кандидатуры на пост Председателя Рабочей группы по вопросу о четвертой специальной сессии. Я также хочу поблагодарить всех членов Комиссии за то доверие, которое они возлагают на меня назначением на пост Председателя этой Рабочей группы.

Я заверяю Вас, г-н Председатель, и через Вас весь членский состав, что я сделаю все от меня за-

висящее, чтобы оправдать надежды всех членов Комиссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Румынии.

Г-н Кирила (Румыния) (*говорит по-английски*): В том же духе, в каком только что выступал представитель Монголии, я хотел бы прежде всего тепло поприветствовать Вас, сэр, на посту Председателя Комиссии по разоружению на нынешней сессии. Ваше широко известное дипломатическое мастерство и знание связанных с разоружением вопросов, несомненно, станут значительными преимуществами в нашей работе в ходе текущей сессии.

Я также благодарю Группу восточноевропейских государств и другие присутствующие здесь делегации за выдвижение моей кандидатуры на пост Председателя Рабочей группы по международным поставкам оружия. Я осознаю, что нам предстоит довольно тяжелый труд. Однако в то же время он является обнадеживающим благодаря Вашему, г-н Председатель, личному вкладу в рассмотрение этого пункта повестки дня в прошлом году. Я чувствую себя морально обязанным продолжить Вашу работу и попытаться достичь позитивных результатов — по крайней мере по этому пункту повестки дня.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, и обещаю Вам свое всестороннее сотрудничество.

Программа работы основной сессии 1996 года

Председатель (*говорит по-английски*): Члены Комиссии получили документ A/CN.10/1996/CRP.1. Это программа работы, которая носит предварительный характер и может изменяться в случае необходимости; Бюро будет принимать решения в отношении точной еженедельной программы на основе консультаций с председателями рабочих групп. Мы распространим программу работы на следующую неделю в понедельник. Могу также сказать, что, насколько я понимаю, заседаний вспомогательных органов во вторник утром, 23 апреля, не будет; вместо этого мы продолжим общие прения.

Могу ли я считать, что Комиссия принимает эту программу работы на очень гибкой основе?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Это подводит меня к замечанию о том, что мы намерены прекратить запись ораторов в понедельник, 22 апреля, в 13 ч. 00 м. Поэтому сейчас у вас есть последняя возможность, и я настоятельно призываю представителей записаться в список как можно скорее.

Прочие вопросы

Г-н Дезанё (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сделать одно общее замечание в развитии очень актуального вопроса, поднятого делегатом Сирии.

Мы получили программу работы. Я отмечаю, что она имеется лишь на одном языке. Лично я сожалею об этом. Я хотел бы лишь сказать, что при подготовке работы Комиссии моя делегация будет очень внимательно следить за лингвистической проблемой и особенно за вопросом перевода. Естественно, моя делегация всецело верит в том, что Вы, г-н Председатель, способны обеспечить строгое соблюдение этих правил.

Председатель (*говорит по-английски*): Проблема, очевидно, состоит в том, что у нас имеются некоторые финансовые ограничения и что документы зала заседаний до сих пор издавались лишь на английском языке. Если мы хотим изменить эту практику таким образом, который был бы сопряжен с дополнительными расходами, нам придется принять соответствующее решение. Я не знаю, есть ли в этом необходимость. Я не могу судить об этом, поскольку немецкий язык, к сожалению, не является языком Организации Объединенных Наций, поэтому в данном случае у меня такой проблемы не возникает.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Касаясь процедурного вопроса в отношении сегодняшнего, запланированного на 16 ч. 00 м. заседания, я хотел бы спросить, не мог бы Секретариат до 16 ч. 00 м. организовать проведение нашего заседания в зале заседаний 5 или 6, одном из небольших залов, вместо того чтобы нам проводить неофициальные консультации в этом зале. Я уверен, что зал поменьше гораздо больше благоприятствовал бы неофициальной атмосфере обсуждений. В таком большом зале очень трудно проводить неофициальные заседания и вести обсуждения неофициального характера.

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, других залов просто нет. Мне трудно разобрать, кто просит слова; мне приходится посылать кого-нибудь для того, чтобы прочесть, что написано на табличке. Но я думаю, что нам придется обойтись тем, что есть, если мы хотим иметь устный перевод. В противном случае мы перейдем в зал А или зал В.

Г-н Сури (Индия) (*говорит по-английски*): Я подозреваю, что одно из заседаний, на которых я должен присутствовать и которое пройдет в зале заседаний 8, продлится не очень долго. Если это заседание завершится рано, мы, наверное, могли бы собраться там. Я думаю, там имеется все необходимое для перевода.

Председатель (*говорит по-английски*): Да, в зале заседаний 8 такие возможности есть. Может быть, нам встретиться перед залом 8, постоять, переминаясь с ноги на ногу, и подождать, пока он освободится.

Слово имеет Секретарь Комиссии.

Г-н Линь (*говорит по-английски*): Службе организации заседаний придется предоставить нам информацию в самое ближайшее время. Иначе мы не сможем информировать членов Комиссии о месте проведения заседания, если только мы не повесим на дверь записку, в которой укажем делегациям точный зал заседаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне только что сообщили, что в 16 ч. будет свободен зал 7. Давайте завершим нашу работу на этой радостной ноте и соберемся вновь сегодня днем, в 16 ч. в зале 7.

Решение принимается.

Заккрытие сессии

Председатель (*говорит по-английски*): Я объявляю организационную сессию Комиссии по разоружению закрытой.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.